Комиссия по положению женщин

Сорок восьмая сессия

1–12 марта 2004 года

Пункт 3(с)(ii) предварительной повестки дня*

**Последующая деятельность по итогам четвертой
Всемирной конференции по положению женщин
и специальной сессии Генеральной Ассамблеи
под названием «Женщины в 2000 году: равенство
между мужчинами и женщинами, развитие и мир
в XXI веке»: достижение стратегических целей
и деятельность в важнейших проблемных областях
и дальнейшие меры и инициативы: равное участие
женщин в предупреждении, регулировании
и разрешении конфликтов и в постконфликтном
миростроительстве**

**Заявление, представленное канадской неправительственной
организацией «Голос женщин в защиту мира», имеющей
специальный консультативный статус при Экономическом и
Социальном Совете**

Генеральный секретарь получил следующее заявление, которое распро-
страняется в соответствии с пунктами 36 и 37 резолюции 1996/31 Экономиче-
ского и Социального Совета от 25 июля 1996 года.

* * *

* E/CN.6/2004/1.

За делигитимизацию войны

«Вы должны сделать то, что вам кажется невозможным» (Элеанора Рузвельт). Возмутительно, что в XX веке в войнах погибло больше людей, чем за всю запечатленную в анналах историю человечества. Возмутительно также то, что сейчас среди гибнущих в войнах огромное большинство составляют гражданские лица — женщины и дети. Возмутительно и то, что сейчас, когда требуют срочного решения проблемы планеты, ее атмосферы, водных ресурсов, земель и лесов, огромного разрыва в уровне благосостояния населения и пандемии СПИДа, ресурсы тратятся на войну и милитаризацию. Постоянно растущая смертоносность оружия в этом веке стала такой, что женщины и дети и другие живые существа не могут больше мириться с войной.

Война как законное средство разрешения споров должна быть отвергнута. Мировое сообщество все больше обеспокоено эскалацией применения силы и легитимизацией войны. Против последнего возглавляемого Соединенными Штатами Америки вторжения в Ирак выступала не только значительная часть гражданского общества, но и огромное большинство государств — членов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Уникальность этой позиции состоит в том, что она отражает более серьезную и значительно более глубокую обеспокоенность, нежели обеспокоенность по поводу незаконности этой конкретной военной интервенции. Многочисленность демонстрантов, среди которых были представители различных народов и стран, оппозиция со стороны государств-членов и резкая активизация с осени прошлого года деятельности в защиту мира по существу отражают общее неприятие использования военных средств для урегулирования межгосударственных конфликтов. Когда антивоенные настроения международного сообщества были проигнорированы, выкристаллизовалось убеждение, что ни в коем случае нельзя допустить легализации войны. Все больше укреплялось мнение, что даже в случае одобрения Советом Безопасности Организации Объединенных Наций военного вторжения в Ирак это вторжение было бы незаконным.

В связи с этой обеспокоенностью возрос интерес к вопросу об эффективности существующих структур и обоснованности конкретных международных норм поведения, к необходимости соблюдения главы VI Устава Организации Объединенных Наций, к более значительной роли Международного Суда и к уважению верховенства международного права.

Мы находимся на перепутье: изменение толкования термина «самооборона» в контексте статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций для легитимизации войны в Афганистане и последующее одностороннее утверждение права на нанесение упреждающего превентивного удара повысили вероятность эскалации войны. Созданы условия, в которых государства могут использовать эту политику для легитимизации военных интервенций. Нанесение упреждающих ударов может в будущем стать привычным явлением. Или же усилия граждан и государств — членов Организации Объединенных Наций могут с помощью Организации Объединенных Наций быть направлены на делигитимизацию войны как причины страданий и разрушений. Согласно известному исследователю проблем мира Анатолию Рапопорту «идея, что война является законным средством, подкрепляется настойчивым стремлением государств, рас

полагать значительными уровнями вооруженных сил и вооружений». Особо серьезная угроза нависла над миром сейчас в связи с тем, что разработка ядерного оружия продолжает оставаться в центре внимания военной промышленности. По оценкам, за период с 1945 года на ядерное оружие было истрачено 8 трлн. долл. США. Все еще насчитывается примерно 30 000 единиц ядерного оружия, что эквивалентно примерно 300 000 бомб, взорванных в Хиросиме. И это несмотря на обязательство, взятое государствами-членами, обладающими ядерным оружием, в 2000 году в процессе рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, а также несмотря на вынесенное Международным Судом в июле 1996 года консультативное заключение о том, что применение или угроза применения ядерного оружия противоречит нормам международного гуманитарного права. Над всеми нами нависла угроза ядерной катастрофы, — и даже поголовного истребления — в результате случайности или преднамеренных действий.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) обязывает также его участников обеспечить всеобщее и полное разоружение. На самом же деле смертоносное оружие продолжает бросать серьезный вызов ДНЯО и порождает серьезные вопросы относительно нарушения Второго Женевского протокола и необходимости расширения категории запрещенного оружия.

Долгосрочные катастрофические экологические, медицинские и социальные последствия войны и подготовка к войне также обусловлены представлением, что война является законным средством. Последние исследования говорят о том, что вооруженные силы являются самым крупным загрязнителем нашей планеты и что часто разрушение окружающей среды сознательно использовалось как метод ведения войны в нарушение конвенции, касающейся предотвращения изменения окружающей среды в условиях конфликта.

Последствия войны нельзя устранить с помощью проектов восстановления. Скрытые последствия для гражданских лиц, а также для военного персонала включают уничтожение связей внутри общества, дезинтеграцию социальной структуры, психологические травмы, унижение, растерянность и нищету, иными словами, эмоциональный и психологический хаос в условиях вызванного войной физического хаоса.

Логическим выводом из изложенных выше соображений является то, что человечество просто не может позволить себе милитаризацию и войну.

Основа для делегитимизации войны была заложена Уставом Организации Объединенных Наций, а также более чем 50-летним развитием международных договоров Организации Объединенных Наций. На протяжении многих лет государства-члены брали на себя обязательства в соответствии с Уставом, договорами, конвенциями, пактами и планами действий различных конференций и давали в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций основания для ожиданий, которые, равно как и многочисленные заявления гражданского общества, в случае их выполнения и осуществления, позволили бы на деле делегитимизировать войну. Например:

Основная цель Устава Организации Объединенных Наций состоит в предотвращении бедствий войны. В главе VI Устава предусматриваются средства предотвращения войны, включая применение статьи 27.3, согласно которой

стороны, участвующие в конфликте, должны воздерживаться от голосования, и применение статьи 37, согласно которой ситуации, чреватые вооруженным конфликтом, должны передаваться в Международный Суд.

В Гаагской повестке дня для мира и справедливости на XXI век, являющейся итогом конференции гражданского общества, в которой принимали участие 10 000 человек всех возрастов из многих стран мира, содержится призыв к отказу от войны (см. A/54/98).

В Декларации Организации Объединенных Наций о праве народов на мир провозглашается право всех народов на мир, а также выражается убеждение в том, что «жизнь без войны» и «мир в условиях справедливости», а не просто отсутствие войны «служат основной международной предпосылкой для материального благополучия, развития и прогресса стран и полного осуществления прав и основных свобод человека». (Резолюция 39/11 от 12 ноября 1984 года)

Перспективные стратегии в области улучшения положения женщин на период до 2000 года (Найроби, 1985 год) включают глобальное обязательство признать, что «мир зависит от предотвращения использования или угрозы использования силы, агрессии, военной оккупации и вмешательства во внутренние дела других и от ликвидации господства, дискриминации, угнетения и эксплуатации и вопиющих и массовых нарушений прав человека и основных свобод».

1. Мы настоятельно призываем подчеркивать во всех мирных соглашениях важное значение ненасилия. В дополнение к множеству типовых положений мирных соглашений в поддержку женщин и девочек, содержащихся в докладе совещания группы экспертов (ноябрь 1993 года), мы рекомендуем обеспечить обязательные аналогичные официальные договоренности относительно изучения, развития и сохранения надлежащих институтов и механизмов, которые способствовали бы укреплению и поддержанию мира на всех уровнях общества. В частности, эти дополнительные договоренности должны предусматривать создание и поддержание альтернативных, ненасильственных систем безопасности и доступное образование по вопросам мира/прав человека.

В текстах конституций следует поддерживать эти положения.

Все директивные органы, участвующие в этих усилиях, должны иметь в своем составе не менее 40 процентов женщин, включая представителей гражданского сектора.

2. Мы настоятельно призываем Комиссию по положению женщин во всех своих заявлениях и документах с изложением позиции напоминать о цели предотвращения бедствий войны, отраженной в преамбуле к Уставу Организации Объединенных Наций.

3. Мы настоятельно призываем Комиссию по положению женщин одобрить идею включения образования по вопросам мира/прав человека во все системы образования в качестве позитивного средства предотвращения насильственных конфликтов.

4. Мы настоятельно призываем Комиссию по положению женщин рекомендовать Генеральному секретарю включить в мандат учрежденной в ноябре 2003 года Группы по угрозам, вызовам и переменам в составе 16 человек институциональные положения, необходимые для делегитимизации войны, и

тщательно изучить ненасильственные правительственные или гражданские варианты действий для избежания катастрофических последствий насильственных военных интервенций и обеспечить их дальнейшую разработку.

5. Мы настоятельно призываем — в поддержку положений резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности от 31 октября 2000 года, — к тому, чтобы доля женщин в этой группе составляла не менее 40 процентов.

6. Мы настоятельно призываем Комиссию по положению женщин рекомендовать, чтобы Группа по-новому определила суть безопасности. Безопасность неправильно толковалась как «военная безопасность», а понятие «безопасности человека» использовалось для оправдания «гуманитарного вмешательства» и для легитимизации насильственных военных интервенций. В 1985 году канадская организация «Голос женщин в защиту мира» представила на форуме НПО в Найроби концепцию «подлинной безопасности», которая включала идею о том, что общим врагом является сама военная система с ее огромной инфраструктурой вспомогательных учреждений. Мы полагаем, что сформулированная Улофом Пальме концепция общей безопасности — мир, окружающая среда, социальная справедливость и охрана окружающей среды — более точно отражает цели Устава Организации Объединенных Наций и всю совокупность договоров и конвенций Организации Объединенных Наций, направленных на защиту мира.

7. Мы настоятельно призываем Комиссию по положению женщин добиваться осуществления давно взятого обязательства перераспределить глобальный военный бюджет, который составляет сегодня примерно 1 трлн. долл. США в год. За многие годы государства — члены Организации Объединенных Наций приняли на себя различные обязательства по перераспределению глобального военного бюджета и передаче «мирного дивиденда» на цели общей безопасности, как например, в Повестке дня на XXI век (1992 год) и в Пекинской платформе действий (1995 год).

8. Мы настоятельно рекомендуем Комиссии по положению женщин призвать к усилению положений главы VI Устава Организации Объединенных Наций и высказать мнение о том, что глава VII, допускающая условную легитимизацию войны, должна быть признана противоречащей цели самого Устава Организации Объединенных Наций.

Необходимо мобилизовать коллективную волю для обеспечения реформы и провозглашения войны незаконным средством разрешения конфликтов.